В.В. Солодников, И.В. Солодникова

РЕТРО-АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ И СВОЕЙ СЕМЬЕ

СОЛОДНИКОВ Владимир Владимирович — доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). E-mail: solodnikovv@mail.ru.

СОЛОДНИКОВА Ирина Витальевна — доктор социологических наук, профессор факультета психологии РГГУ. E-mail: 14a20ivs@mail.ru.

В данной статье рассматриваются ретроспективные воспоминания москвичей «среднего возраста» (40-54 лет), характеризующие особенности двух семей. Во-первых, их семьи происхождения (family of origin) / родительской семьи (особенности ее количественной структуры и социально-психологические параметры). Во-вторых, - их собственной семьи на различных этапах ее «нормативного» жизненного цикла (от добрачного этапа отношений до отделения взрослых детей – «стадия «пустого гнезда»). Наряду с этим отмечаются «отклонения» от линейноц последовательности фаз жизненного цикла их семьи (невступление в брак, развод, вдовство и повторное вступление в брак). Использовавшийся метод исследования – биографические интервью).

Ключевые слова: «средний возраст»; жизненный цикл семьи; ретро-анализ семейных отношений; типы Я-идентичности.

Изучение внутрисемейных отношений 40-50-летних респондентов предполагает их обращенность в собственное прошлое (ретро-анализ).

Далее мы рассмотрим особенности отношений в родительской семье, а также основные этапы жизненного цикла своей семьи респондентов, начиная от добрачного этапа отношений (знакомства с будущим супругом) и заканчивая «пустым гнездом» (когда взрослые дети покидают родительскую семью). Исследуемая возрастная группа (40-54 года) не предполагает вдовства в качестве «естественного» этапа семейной траектории. Поэтому оно, наряду с разводом и невступлением в брак, будет рассмотрено как «отклонение» от линейной последовательности фаз жизненного цикла семьи (см. рис. 1).

Рисунок 1

Элементы ретро-анализа семейных отношений

Прежде всего, обратимся к основным *социально-демографическим* чертам родительской семьи анализируемой возрастной когорты. При этом следует помнить, что родители респондентов — представители непосредственно пред— или послевоенного поколения советских людей (1930-1940-х годов рождения).

Среди таких черт отметим:

• Отсутствие отца (иногда и праотца — дедушки) в детском/подростковом возрасте вследствие развода родителей, рождения ребенка вне брака или вдовства матери. Некоторые опрошенных не помнят отца и/или предпочитают «уходить» от обсуждения его отсутствия в детстве.

«Родился я в тяжелой семье. У меня была одна мама...папы не было,... мой папа из Таджикистана, а мама русская... Я познакомился с отцом только, когда служил в армии...». (Мужчина, 43 года, есть сиблинги⁵, без высшего образования, москвич).

«...мать живет одна...так сложилось. Мы (с братом) со своими семьями живем, а она одна живет. Отец умер, а она осталась одна...». (Мужчина, 43 года, москвич (с 1 года), сиблинги есть, высшее техническое образование).

«...Отца своего я не помню. Жила я с мамой и с сестрой. Бабушка нам помогала, с нами нянчилась. Детство у меня было счастливое. Я не хочу сказать, что очень красиво я была, шикарно одета. Как все в наше время...Мама очень много занималась нашим досугом с сестрой». (Женщина, 51 год, есть сиблинги, без высшего образования, москвичка).

«...Отца я не знаю, к сожалению, рос без отца...». (Мужчина, 51 год, единственный ребенок, москвич, без высшего образования).

«...Мама у меня работала в горовощеторге начальником небольшого отдела, отец был машинистом. Такая средняя семья с двумя детьми — у меня младшая сестренка...Когда мне было 12 лет, мы оттуда переехали, и мать с отцом развелись...». (Татьяна Михайловна, 53 года, высшее педагогическое образование, есть сиблинги, немосквичка).

«...Обычная (семья). Мама и папа инженеры. Бабушки...ну, дедушек к тому времени уже не было...». (Женщина, №22 лет, есть сиблинги, москвичка, высшее техническое образование).

«Безотцовщина» распространена среди представителей всех типов Я-идентичности, независимо от пола. Не в последнюю очередь это, видимо, связано с участием части отцов во Второй мировой войне, повлекшим их гибель или пропажу без вести. Взросление более молодых отцов пришлось на послевоенные годы с их гендерным дисбалансом и «стройками коммунизма», востребовавшими молодых мужчин. Кроме того, начавшееся в СССР в 1936 г. усложнение процедуры развода, в 1944 г. достигло своего максимума (предполагающего 6 этапов), практически сведя их официальную статистику к нулю⁶. Все это способствовало образованию мужчинами новых фактических семей без юридической регистрации распада прежнего брака.

⁵ Сиблинги — братья, сестры.

⁶ См. более подробно: Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. - СПб. : Питер, 2007. - 378 с.

• **Миграция**. Нередко один из родителей (чаще отец) был некоренным москвичом⁷ или играл более активную роль при переезде в Москву. Это, с одной стороны, косвенно подтверждает более высокий уровень миграционной активности среди мужчин, с другой, — свидетельствует об их более высокой (социально востребованной) профессиональной квалификации, в том числе большую их представленность в «силовых» ведомствах, облегчавших, помимо прочего, процесс прописки, особенно в Москве.

«...Мама москвичка, родилась тоже здесь...А папа был бедный еврейский мальчик из многодетной семьи. В результате войны всю семью разбросало, и он после войны приехал молодым в Москву...Отец по возрасту не успел повоевать. Он был младшим в семье, а старшие братья воевали, после войны остались в Москве, и один из них притащил его сюда...». (Мужчина, 50 лет, москвич, сиблинги есть, высшее техническое образование).

«...Отец у меня из Чувашии, но после армии он устроился в Москве работать в милиции. Будучи с друзьями на отдыхе во владимирских краях, познакомился с матушкой. Я родился, переехали в Москву. Из семьи рабочих и служащих — отец работал в милиции, а мама на заводе электромонтажницей». (Мужчина, 42 года, немосквич, сиблинги есть, образование высшее техническое).

• Отношения с родителями и между ними, как правило, позитивно эмоционально ретро-окрашены при наличии отмечаемых сложностей. Распределение внутрисемейных ролей между отцом и матерью традиционно (отец — поддержание дисциплины, осуществление наказаний; мать — эмоциональная поддержка, зависимая позиция, при неявном «управлении» мужем).

Акцентируется сплоченность семейных отношений, в том числе в рамках расширенной семьи (с привлечением близких и дальних родственников), а также практика «советского» проведения каникул, отпуска: визиты к родственникам (в том числе в бывшие республики СНГ, прежде всего — Украину); спортивные походы, палаточный отдых «дикарём» и т.п. Физические наказания в детстве воспринимаются как «нормальный» вариант дисциплинарных практик.

Вместе с тем иногда отмечается ограниченность денежных средств в родительской семье, особенно — в неполной материнской и недостаточность «вложений» (сил, средств, времени...) в детей, т.е. в респондентов. Отмечаются случаи вдовства матерей, когда возраст детей (респондентов) позволял им помнить это.

_

 $^{^{7}}$ Напомним, что интервью и фокус-группы проводились среди москвичей.

«Я родился в Краснодарском крае, в станице. А мать обычная женщина. Отец пьяница. Нас в семье было семь человек. Жили мы достаточно весело. Детство я вспоминаю до сих пор и с большим удовольствием». (Мужчина, 43 года, есть сиблинги, незаконченное высшее гуманитарное образование, немосквич).

«...семья очень дружная. Все друг друга поддерживали, все друг другу помогали...У нас были какие-то праздники постоянно семейные. Во всяком случае, все общегосударственные, они отмечались и как общесемейные. Собиралась вся семья за одним столом. Это было замечательно...мы все время поддерживали отношения, постоянно. А сейчас наоборот все происходит: мы о них заботимся». (Женщина, 22 лет, есть сиблинги, москвичка, высшее техническое образование).

«...Ездил к бабушке дачу... Потом с семьей мы ездили на Украину. Ездили вместе по Подмосковью...Мы с отцом были в летнем отпуске на Украине, также мы на верхнюю Волгу начали ездить. Там в палатках просто жили. Ни какой ни дом отдыха, просто в палатках, нормально отдыхали...». (Мужчина, 54 года, есть сиблинги, москвич, высшее техническое образование).

«...Отношение у них были очень хорошие. У меня было, я считаю, счастливое детство и юность тоже...». (Женщина, 46 лет, сиблингов нет, москвичка, образование высшее педагогическое).

«...Папа умер 8 лет назад...По состоянию здоровья ему пришлось уйти с работы. Был очень строгих правил... И справедливый. У меня очень много примеров того, что я закурил, пришел домой. А он спрашивает : «Ты курил?». «Нет, не курил». «Дыхни»...он не чувствовал, потому, что сам курил. Говорил: «Ты маме дыхни». А мама боялась, и всегда говорила: «Курил». Он брал ремень и мне — вдоль спины. «За то, что ты врешь и за то, что ты куришь». Следующий раз я приходил — «курил?». «Да, курил». Он берет ремень и один раз мне вдоль спины. «За то, что ты куришь». Совершенно был честный человек. И требовал уважения к себе. Мама — очень добрый, мягкий человек. Но это «шея» в семье. Папа — это голова... Мама подводила к тому, что папа соглашался и соответственно делал. Но будучи уверен, что это он решил так». (Мужчина, 47 лет, есть сиблинги, москвич, незаконченное высшее техническое образование).

«...Нас (с сестрой) строго воспитывали родители... Мы были очень послушными, боялись...теперь я понимаю, что это связано с тем, что они много работали, были командировки, и мы должны были оставаться одни...Теперь я понимаю, что это для того,

чтобы с нами ничего не случилось на улице... нам не разрешали выйти из дома и пойти гулять, куда мы хотим, это было невозможно. Либо мы гуляли около дома, либо мы ходили в кружки, в походы...». (Женщина, 52 года, есть сиблинги, москвичка, образование высшее гуманитарное).

«...по тем временам (я) поздний (ребенок). Папе было 32, маме 33, когда я родилась. У меня есть старший брат, он на 7 лет меня старше...Папа — инженер, мама — преподаватель музыки. Ну, такая...интеллигентная московская семья, довольно безденежная, гостеприимная...(отношения были) очень хорошие. К сожалению, папа умер, когда мне было 25 лет, но с папой были нежные отношения. Мы оба вспыльчивые, могли друг на друга наорать, но я была такой любимый ребенок с обеих сторон...в принципе я понимала, что страх развода — это что-то страшное. Наверное, потому что я знала такой положительный пример, и они были такими вполне любящими друг друга родителями. У них, наверное, тоже были какие-то сложные периоды в отношениях, но у обоих это был единственный брак. При всех странностях маминого характера нынешних...наверное, немножечко (отношения родителей были для меня) моделью, хотя специально — нет». (Женщина, 45 лет, сиблинги есть, москвичка, образование высшее техническое).

«...Мать меня не могла обеспечить. Она все-таки работала на двух работах, а у меня еще брат был...». (Мужчина, 51 год, единственный ребенок, москвич, без высшего образования).

Примечательно явное «эмансипаторское», протестное поведение (уход из родительской семьи) одной из респонденток в молодости, которое, совпав с периодом радикальных социальных преобразований («перестройки») в России, позволило ей добиться жизненного успеха и позднее оказывать помощь пожилым родителям при сохранении эмоциональной отчужденности.

«...Я их содержу. Они живут отдельно. У меня очень сложные были отношения с родителями практически с конца детства... Их не устраивал мой активный образ жизни. Отец открыто, причем безосновательно, называл меня проституткой, гулящей и т.д., только потому, что, я действительно за полночь являлась домой. Поступив в институт, я пошла ночью работать, чтобы были деньги, и можно было бы свободно жить, а свою стипендию отдавала родителям. Я очень такая тусовочная. У меня всегда было такое полубогемное существование. И в какой-то момент отец сказал: «Чтоб ты вообще здесь не жила». Я сказала: «Раз так, то до свидания»... просто ушла бросив смену белья в сумку. После этого я

не видела родителей довольно долго. Я долго не общалась с ними... Они старые, их нужно поддерживать,...содержать, но никаких теплых ощущений у меня нет. Но они, я на это надеюсь, не чувствуют. Абсолютно рациональное отношение». (Женщина, 48 лет, москвичка, сиблинги есть, высшее гуманитарное образование).

• У подавляющего большинства респондентов есть **братья/сестры**. Ретроспектива детских отношений с ними, как правило, оценивается позитивно (близкие, доверительные отношения).

Иногда констатируются «нормативные» конфликты вследствие доминирования старшего из них и/или мальчика, борьбы за внимание родителей, а при значительной возрастной разнице — защита и опека, переживаемая младшим ребенком без ощущения эмоциональной близости.

«...(отношения складывались) по-разному. Не было резких критических случаев, но когда разница в возрасте 7 лет, это...сказывается. Я старше, и я командовал, она выражала свое недовольство. В общем, всякое было, как всегда». (Мужчина, 42 года, немосквич, образование высшее техническое).

«...С сестрой в детстве у нас было соперничество — кого мама больше любит. Но в обиду все равно друг друга не давали...Самый такой возраст, когда начала встречаться с ребятами, лет в 17, она мне начала мешать. Она на три года младше...Потому, что «Мама, можно я в кино схожу?». «Да, только возьми с собой Танечку». Ну, куда мне сестра нужна была? А потом, в более старшем возрасте — очень большая привязанность. Ни одна подруга сестру не заменит. Сестра умерла — ей было 32 года. Я поняла, что я осиротела. Маме того рассказать, что я сестре рассказывала — много не могу рассказать...». (Женщина, 51 год, без высшего образования, москвичка).

«...(сестра) на много лет старше, на 8. Я просто знала, что у меня есть надежный товарищ — сестра. Но не близкий. Просто потому, что слишком разные интересны были...когда я подросла, у нас появились какие-то общие интересы. Ну, что такое — 8-летний ребенок и 16-летняя девушка?...». (Женщина, 22 лет, есть сиблинги, москвичка, высшее техническое образование).

«(брат младше на 9 лет) Сначала, когда он родился, я уже была маленькой эгоисткой. Я хотела, чтобы никого не было, чтобы я была одна, тогда дрались. И все...было...». (Женщина, 42 года, немосквич, высшее гуманитарное образование).

• К взрослости (настоящему времени) отношения с братьями/сестрами, как правило, варьируют от тесных, дружеских до нейтральных, отчужденных. В качестве «центра», объединяющего близких родственников, могут выступать родители респондентов. За разрушением, подрывом отношений, помимо их историко-биографического психологического рисунка и достигнутых социально-статусных (например, имущественных, образовательных, финансовых...) различий, может скрываться имущественная подоплека, связанная с разделом наследства родителей.

«...время такое наступило тяжелое и то, что было раньше — уважение к старшим... Я, например, старший брат и мне должен мой брат звонить, но звонил всегда я. Он здесь защитил диссертацию. Скажем, как вышел в люди, не чета мне. И ударился в бизнес со своей женой. Мы пытались наладить с ним хорошие отношения, но у нас не получилось. Они всегда деловые, занятые. Т.е. так вот, зрасьте и встретиться, то мне это тоже в принципе не надо. Мне от них не надо ничего. Им от меня тем более». (Мужчина, 43 года, без высшего образования, москвич).

«...Поддерживаем с сестрой отношения, но не такие близкие. Она старше меня на три года. Раз в неделю созваниваемся... Нормальные отношения. Просто мы разные по характеру и вообще разные». (Женщина, 45 лет, москвичка с высшим техническим образованием).

«...у моей мамы было четверо детей...Мы меж собой дружим, по очереди ездим в гости... (с детьми) человек 15-17 нас собирается. Было раньше больше –...30-35 человек, но многие поумирали... С двоюродными двумя-тремя отношения поддерживаем ...у нас есть свой маленький клан, и я считаю, что это правильно». (Женщина, 52 года, высшее гуманитарное образование, москвичка).

«Это непередаваемо. Я к нему как к ребенку отношусь к 34-хлетнему. Я его очень люблю, так же, как и он меня. Мы друг для друга можем «порвать» любого. Даже ругались с женами из-за этого. Я говорю, что мать и брат — это моя семья. И если требуется помочь своему брату, я брошу все и помогу...». (Мужчина, 47 лет, москвич, незаконченное высшее техническое образование).

«...(сейчас) совершенно все по-другому. Естественно, это изменилось. Общие какието интересы появились. И мы сейчас общаемся. И знаю, что сестра — это мой любимый человечек. Что она меня не бросит, не подставит. Так же, как и я ее». (Женщина, 22 лет, есть сиблинги, москвичка, высшее техническое образование).

«...Не только родители, брат так же близок. И жена так считает, потому что у нее (есть) сестра. Она дружит с женой моего брата. Так же и мы с братом дружим с мужем сестры моей жены. У нас такой...сложился круг общения». (Мужчина, 54 года, есть сиблинги, москвич, высшее техническое образование).

«...(отношения поддерживаем) сейчас уже меньше. Это когда еще отец был жив. Конечно, когда мама была жива, семья всегда собиралась. Жили в основном — часть отдельно, часть вместе. На все праздники собирались в родительском доме. А потом постепенно реже, когда мама умерла. Приезжали на юбилей. Но все равно, как-то встречались. А вот после смерти отца, меньше уже. (Мужчина, 51 год, москвич, без высшего образования).

«...Отношения...были замечательные...пока не началась проблема с дележом родительской квартиры. В свое время у меня родители хотели поступить умно. У нас были очень хорошие отношения — и у сестры с ее мужем, и у моих родителей, и у меня с моей женой. У нас была такая большая семья ...Я родился в центре города, у нас был большой дом, который в свое время принадлежал родне мамы..., как я потом узнал. Потом расселяли, и в этот момент сестра была уже замужем и беременна вторым ребенком...родители и я получили трешку в Ясенево, и сестра с мужем и...детьми тоже получили трешку, и у них проблема была решена. А я, женившись, привел жену к себе в квартиру, и у нас полжизни была проблема... где нам жить. И родители собрали нас на даче, уже взрослых, женатых, и сказали, что они, для того чтобы убрать в будущем конфликты между мной и сестрой... хотят таким образом распределить: дачу и машину они завещают моей сестре, как свое имущество, а права на квартиру оставляют мне с женой. На тот момент — наверное, конец 80-х годов — это было совершенно справедливо, потому что тогда соотношение цен было сравнимо. Машин было мало, это была серьезная ценность, дач тоже было мало. В общем, дача и машина совершенно соответствовали по цене квартире...и все было справедливо. Сестра действительно получила эту машину. Я себе на первую машину тяжело и трудно зарабатывал, а они получили эту машину, гараж как будущее наследство. Но потом прошло время, цены изменились, все изменилось. Старый Москвич со старым гаражом ни в какое сравнение не идет с московской трехкомнатной квартирой. И на момент, когда я стал решать свои жилищные дела и проблемы, предлагать родителям, как мы с ними договаривались, обменяться — я им двухкомнатную квартиру, а они мне трешку, — в этот момент сестру мою задавила жаба, и она заявила, что на трехкомнатную родительскую квартиру мы должны претендовать поровну, и такое

распределение несправедливо, и так далее...Поскольку это было достаточно внезапно, она умудрялась настраивать моих родителей против меня в том плане, что они не должны мне доверять, что как только они разменяются, я их немедленно перестану поддерживать, брошу и т.д. В общем, это все затянулось, это был большой семейный конфликт, и мои отношения с сестрой на этом поломались... Сейчас...с сестрой спокойные отношения. Мы не враги, но я ей не доверяю более». (Мужчина, 50 лет, москвич, высшее техническое образование).

• В настоящее время доминантой отношений взрослых детей и родителей пенсионного возраста (прежде всего, матерей, которые чаще вдовеют) является забота, опека и материальная помощь, проявляемая первыми. Отдельная задача — оказание своеобразной психотерапевтической поддержки для преодоления ощущения «потерянности», обесценивания прожитой жизни. Главная причина этого — наступившая другая «несоциалистическая» жизнь, «зачеркнувшая» их прошлые достижения, снизившая до предела уровень жизни и т.п.

«...(отец умер;) мы с матерью живем в одном доме — я на первом, а мать на 11-м, — отношения достаточно хорошие, теплые, близкие. Если что-то ей надо, я помогаю, если что-то мне надо, она — без вопросов». (Мужчина, 42 года, есть сиблинги, высшее медицинское образование, москвич).

«...мать живет одна...Мы (с братом) со своими семьями живем, а она одна живет. Отец умер, а она осталась одна. Приходится иногда заезжать, звонить, заботиться...для всех это лучше, потому что это люди другого поколения, они по-другому все понимают. Некоторые вещи для них...им спокойнее этого не видеть... Они всю жизнь прожили при социализме...сейчас они стали ничем. Если раньше была пенсия, и она считалась нормальной, потому что столько же люди зарабатывали, то сейчас на эту пенсию прожить нельзя. И люди себя ощущают потерянными. Они столько лет отдали. И у них очень много обиды по этому поводу». (Мужчина, 43 года, москвич (с 1 года), сиблинги есть, высшее техническое образование).

«...(родители) меня любили. И то, что они чего-то не понимали — что-то по возрасту, что-то по воспитанию...Я как взрослый человек просто за ними смотрю и приглядываю. Мама, к сожалению, год назад умерла. Отец сейчас живой, и я его берегу». (Мужчина, 50 лет, москвич, сиблинги есть, высшее техническое образование).

• В отношения с внуками в большей мере «включены» женщины, озабоченные трансляцией социокультурных образцов повседневности: «того, что правильно, что поможет в жизни».

«...Переживаю, что очень грубо разговаривают. Не то, что моя, а в классе все. Не с нас берут пример...Могут сказать «ты меня задолбала»...Пытаюсь ей внушить, что ни на одну работу она не устроится с такой речью. Меня это очень беспокоит. У них не стало культуры...Им не интересно в ту же Третьяковку. — «Давай, сходим». — «Мне это не интересно». Почему так?..(в школе «лужковские билеты дают») Я считаю, правильно он делает...В нашем классе родители очень мало куда детей водят. В основном дети на улице и с компьютерами. Как-то их приучать надо. Чтобы им было интересно». (Женщина, 51 год, есть сиблинги, без высшего образования, москвич).

Далее обратимся к основным особенностям жизненного цикла семьи представителей рассматриваемого поколения россиян.

• Для этапа добрачных отношений (знакомства) наиболее характерны традиционные сценарии знакомства будущих супругов (совместные учеба, работа, хобби; близость проживания родительских семей; знакомство с детства).

При ретроспективной оценке мотивации вступления в брак в целом отмечается приверженность «норме — быть как все» (обязательному вступлению в брак и обзаведению детьми при относительно редком противодействии родителей) и стремление избежать одиночества.

В то же время периоду добрачных отношений будущих супругов присуща значительная вариативность как типа самих отношений, так и стиля жизни: упоминаются и фактические браки (официально нерегистрируемые союзы), и добрачные беременности, и позднее вступление в брак, и романтическая «с первого взгляда» влюбленность, и даже осознаваемая бисексуальность (следует помнить, что гомосексуализм в то время уголовно преследовался).

«...иногда мне кажется, что люди, так же как и муравьи, подвержены каким-то законам, которых они не могут осознать. Но если они им подчиняются, то...они достаточно счастливы. Мне кажется, что процесс создания семьи — это приблизительно то же самое. Можно противиться этому и не создавать семью, но я не видела ни одного счастливого человека, который был бы без семьи. Зато я видела много счастливых людей, которые, как правило, были семейными. А у людей абсолютно одиноких — ну, изначально одиноких — у

них счастье какое-то угловатое, однобокое всегда». (Женщина, 46 лет, москвичка, сиблинги есть, образование высшее естественно-научное).

«...(зачем вступают в брак?) окружающий мир, который влияет...Во-вторых, я думаю, что страх одиночества. Это тоже связано с тем, что вокруг...Я думаю, что это во многом воспитано...(мне) хотелось быть, как все. И потом мне хотелось детей. Мне казалось, что (вступать в брак) для детей — в принципе, они и так могут быть, но как-то все бессмысленно. Может быть, опять же стереотипы...хотелось быть нормальной, хотелось быть как все. В этом смысле не хотелось выделяться». (Женщина, 45 лет, сиблинги есть, москвичка, образование высшее техническое).

«В первый раз — вроде как-то уже пора, все женаты, а я не женат. Это, наверное, был тот период, который назывался молодость, когда уже чего-то хочешь, но не знаешь чего, как». (Мужчина, 42 года, есть сиблинги, высшее медицинское образование, москвич).

«Мы с мужем вообще учились вместе в школе с 6 класса, и как-то в 9, в 10 классе симпатизировали, потом стали встречаться. Потом он ушел в армию, и я его ждала из армии 2 года...». (Женщина, 54 года, сиблингов нет, некоренная москвичка, образование высшее медицинское).

«...Рядом жили, недалеко друг от друга, общались. Я вышла замуж, когда мне было девятнадцать лет. Общались и недалеко друг от друга учились. Да, так вышла замуж...». (Женщина, 45 лет, есть сиблинги, москвичка с высшим техническим образованием).

«...настойчивость моего супруга и моей мамы... Моя мама очень правильный человек, и она все время говорила: я не понимаю, как можно жить не расписанными. И ты мне его вообще не показывай, пока я не увижу штамп в паспорте. Мама суровая. И он еще тоже очень настойчивый...он тоже разведенный...И как-то меня уговорил. Более того, уговорил...обвенчаться». (Женщина, 45 лет, есть сиблинги, москвичка с высшим техническим образованием).

«...я смотрю — симпатичный парень, и я как бы ничего...мы жили в одном доме...все спонтанно получилось...когда все под снос пошли дома, мы (переехали)...и оказалось, что мы с его сестрой ходили вместе в музыкальную школу когда-то...Оказалось, что в этом же доме они получили квартиру. Так мы познакомились с будущим мужем...Вот так получилось, никаких заковыристостей, никаких дискотек тогда не было. Я очень довольна, мне повезло.

Далеко не провожал, через подъезд, ездить никуда не надо — все так классно». (Женщина, 52 года, есть сиблинги, высшее гуманитарное образование, москвичка).

«...С женой я познакомился, еще когда я заканчивал первый курс. И тогда это было так слегка — просто симпатичная девчонка. Некоторое время мы встречались, а затем я ушел в армию. После армии, как ни странно, мы начали снова встречаться (и поженились)...Беременность повлияла...живем мы уже вместе 25 лет., т.е. с того момента, когда мы начали встречаться...». (Мужчина, 43 года, есть сиблинги, без высшего образования, немосквич).

«Просто я влюбилась и все. Встретилась, мне понравился человек. И очень быстро я вышла замуж».(Женщина, 22 лет, есть сиблинги, москвичка, высшее техническое образование).

«Я пришел в гости к другу, а у него была эта девушка. Она меня запомнила потому, что...у меня было полбутылки водки в руке и надкусанная Одесская колбаса. Это я к другу зашел. Был немножко выпивши. Сейчас я уже восьмой год вообще не употребляю алкоголь, даже пиво не пью. И она пригласила на день рождения к себе на следующий день. Я купил 101 розу и в подъезде надувал 101 шарик. Когда позвонил в дверь, она открыла дверь, и к ней в квартиру посыпался вот этот 101 шарик. Просто запихивали туда. Знаете, что такое 101 шарик надуть? У меня челюсти болели потом и щеки. И 101 розу подарил ей. И говорю: «Выходи за меня замуж». Вчера только познакомились. Она мне: «Ты серьезно?». «Да». «Идем завтра и подаем заявление в ЗАГС». Мы пошли и подали заявление. Мы были с ней знакомы один день. И до сих пор живем». (Мужчина, 47 лет, есть сиблинги, москвич, незаконченное высшее техническое образование).

«...мы с женой были знакомы до брака в течение 5 лет. У нас есть общие интересы. Занимались — есть такой язык эсперанто. Она из одного города, я из другого. Изучали самостоятельно, не зная друг о друге. На каких-то встречах виделись региональных и заграничных, общались, все нормально было. В какой-то момент поняли, что друг для друга предназначены...Брак достаточно поздний был, потому что нужно было найти такого партнера в жизни, чтобы было, как у родителей, чтобы один брак на всю жизнь». (Мужчина, 42 года, немосквич, сиблинги есть, образование высшее техническое).

«Я работал техником. И познакомился со своей женой. Там было 300 девчонок и 3 мужика, это было очень смешно...Просто тогда статья за это (гомосексуализм) была, и мой друг был старше меня в три раза. Мне тогда ничего не оставалось делать — либо идти по

тому пути, который был неизвестен и опасен, либо попробовать начать какую-то жизнь. И я был вынужден жениться». (Мужчина, 43 года, есть сиблинги, без высшего образования, москвич).

• Молодые супруги без детей. В первые годы семейной жизни серьезным фактором, осложнявшим ее, было вынужденное (в городских условиях) совместное проживание молодых супругов и их родителей (особенно после рождения первенца), что дополнительно актуализировало проблему (не)зависимости от них.

Для молодых образованных горожанок (ориентированных на собственные достижения) были характерны ожидания психологической совместимости супругов, взаимной готовности к компромиссам и уважению, а также открытости в общении. Несовпадение таких добрачных установок с реалиями первых лет супружеской жизни оказывалось тесно связано с высокой готовностью к разводу.

Более традиционно ориентированные женщины ценили в муже высокий и стабильный заработок. Такое смещение в сторону традиционного распределения семейных ролей отчасти может быть связано с повторным вступлением в брак.

«...мы с мужем начали совместную жизнь отдельно от родителей и, самое главное, очень далеко от (них)...свое у нас есть в семейной жизни тоже, но и родительское. Моих родителей. Потому, что мужа мама одна воспитывала... я многое от своих родителей взяла в плане построения семьи, отношений в семье...». (Женщина, 46 лет, сиблингов нет, москвичка, образование высшее педагогическое).

«...Тогда у меня были очень максималистские взгляды. Насмотревшись на ранние неудачные браки своих знакомых и приятельниц, я точно знала, что, если, упаси бог, будет какое-то неуважение, не говоря уже о большем, между супругами, то нужно срочно расстаться, прям сию секунду — резать к чертовой матери, не дожидаясь перитонита. Это раз. Нет, пожалуй, из тех времен осталось только одно — я терпеть ненавижу длинные какие-то — даже не ссоры, а когда люди что-то держат за пазухой, и всю жизнь друг на друга так: ууу... Вроде на людях — да, а без людей — ууу. Не знаю, как так можно издеваться друг над другом. Лучше либо разрешить эту проблему, либо рубить все. Вот это осталось (до сих пор — 15 лет в браке). Но, к счастью, в этом отношении мы похожи с супругом, поэтому мы лучше поругаемся как следует в свое удовольствие, разберемся, и все, ничего за душой чтобы никогда не было...(до брака) мы еще 2 года вместе жили... Мы как расписались, два заядлых холостяка, так, собственно говоря, индивидуальность каждый свою оставил...если произошли

какие-то изменения (в нас), то они были ненасильственные, без ломки. Знаете, хочется идти навстречу человеку, если видишь тот же процесс от него. Кто первый начнет это движение, без разницы...Привыкание идет такое сложное. И у меня такое было, и у супруга такое было. Мне кажется, что это...у всех». (Женщина, 46 лет, москвичка, сиблинги есть, образование высшее естественно-научное).

• Молодые родители. Рождение первенца, считающееся одним из «нормативных кризисов» жизненного цикла семьи, видимо, труднее переживается матерями (особенно ориентированными на собственные достижения) и в целом осложняется стесненными жилищными условиями, в том числе из-за вынужденного совместного проживания с (пра-)родителями. Женщины-«достиженцы» подходят к рождению первенца (как и к вступлению в брак) более рационально, смещая его на более поздний возраст. Последнее обстоятельство (наряду со стесненными жилищными условиями) ограничивает количество рождаемых ими детей. Параллельное решение профессиональных задач молодыми родителями на этом этапе их жизненной траектории роst factum может приводить к чувству вины за «недозанятость» с ребенком (особенно первым) в это время.

«...(радостное семейное событие) рождение ребенка...Наверное,...(в родительстве) самая сложная вещь — когда мешают родственники...когда живешь с родственниками: с бабушками, дедушками. Их понимание доброты и того, чего они хотят, не всегда приводит к хорошему. Разное понимание — и это самое сложное... а дальше обычные бывают периоды отцов и детей. Когда ты ближе становишься — они удаляются...». (Мужчина, 43 года, москвич, сиблинги есть, высшее техническое образование).

«…У меня есть жена, с которой я познакомился в институте, когда учился. Мы тогда же и поженились. Когда я защищал диплом…, у меня родилась дочка. Больше детей нет, поскольку мы жили в коммуналке, все втроем в одной комнате. И там речь шла не о том, как второго ребенка заводить, а непонятно, как любовью заниматься с женой…». (Мужчина, 50 лет, москвич, сиблинги есть, высшее техническое образование).

«...(ребенку сейчас меньше года) последние полгода повседневная жизнь — это работа, приходишь домой — надо с ребенком позаниматься, успеть поесть и потом надо ребенка укладывать спать и самому ложиться спать. Поскольку мы живем в квартире, где есть матушка и сестра, в нашем распоряжении одна комната, где всем приходится обитать. Поскольку у нас маленький ребенок, жизненный стиль достаточно изменился — не такой бурный, как до рождения ребенка, претерпел изменения». (Мужчина, 42 года, немосквич, сиблинги есть, образование высшее техническое).

«...(к рождению сына) психологически у меня было очень долгое привыкание...я родила в 28 лет. И мне было очень тяжело изменить свою личную жизнь. А теперь я свое личное время должна отдавать другому. Очень было тяжело...». (Женщина, 42 года, есть сиблинги, высшее гуманитарное образование).

«...Я стала счастливая, я стала независимой от родителей. Я поняла, что вот моя опора. Это человек, который всегда зарабатывал деньги тяжелым трудом. И «горячие точки» у него были, потому что там платили хорошо. И в Афганистане он был, и в Чечне был, и везде был, никогда от работы не отказывался. Конечно, хороший заработок, хорошее материальное положение — оно получилось со вторым мужем...». (Женщина, 52 года, есть сиблинги, москвичка, образование высшее гуманитарное).

«...Замуж я вышла поздно, ребенка родила поздно (в 33 года), поэтому все это было осознанно и, наверное, поэтому настолько ценится...Мне очень нравится, что у меня есть человек, который любит меня, которого люблю я, что у меня есть ребенок. Если бы я помладше замуж вышла, я бы обязательно троих родила. Но, увы, Бог не дал» (Женщина, 46 лет, москвичка, сиблинги есть, образование высшее естественно-научное).

«...Как-то, видимо, я не очень дозанималась их здоровьем. Ну, я таскалась по врачам, когда они родились, делала французские прививки, приходил частный доктор, но потом это как-то все...Сына, например, я обливала холодной водой, потом перестала и уже не начала...». (Женщина, 45 лет, сиблинги есть, москвичка, образование высшее техническое).

• Семья с детьми-дошкольниками. По некоторым женским оценкам, этот этап в воспитании детей сложнее даже традиционно «трудного» — с детьми-подростками. Мужчины вновь занимают более отстраненную позицию (возможно, связанную с необходимостью дополнительного заработка и сокращению времени, уделяемого семье). Более интенсивной становится помощь прародителей в воспитании внуков. Однако далеко не все из бабушек/дедушек к этому времени становятся пенсионерами. И даже в этом случае немногие готовы посвятить себя ТОЛЬКО внукам.

«...до школы, до 7 лет...самый тяжелый для мамы период, потому что к 7 годам ребенок уже формируется по своему характеру. Потом подростковый период, чтобы он не попал в плохую компанию, чтобы на улице не было плохого влияния. В школе еще присматривают, а улица — это улица, поэтому их надо чем-то загрузить». (Женщина, 48 лет, сиблингов нет, высшее медицинское образование).

«...со старшим...жена сидела до трех лет. Потом его в сад стали водить. А еще через три года родился еще и младший. До двух лет она с ним сидела, а потом стала в сад водить...помогали обе бабушки. Если надо было посидеть, то они сидели. Мы отправляли к ним на дачу. И на одну, и на другую». (Мужчина, 54 года, есть сиблинги, москвич, высшее техническое образование).

• Семья с детьми-школьниками (подростками). Специфика отцовской (за результаты и достижения) и материнской (безусловное принятие ребенка) любви, отмеченная известным философом и психологом Э. Фроммом, может находить свое проявления на разных этапах жизненного цикла семьи. При этом более близкие детскородительские отношения далеко не всегда формируются в гомогенных по полу диадах (матьдочь и отец-сын).

Примечательна оценка родителями современных подростков (на примере своих детей) как более самостоятельных, уверенных и ориентированных на индивидуальные достижения.

В период кардинальных социально-экономических преобразований в России оказалась возможной инверсия (перестановка, переворачивание) традиционных мужских и женских ролей в семье. Например, женщины временно или постоянно оказывались более профессионально успешными. Такое положение дел переживается мужьями с разной степенью глубины. Разрешение этой жизненной ситуации многовариантно и зависит от различных особенностей: индивидуальных (ценности и установки, уровень образования, тип профессии, особенности карьеры, возраст...) и социальных (специфика супружеских и детскородительских отношений, уровень материального благополучия и этап жизненного цикла семьи, ситуация на рынке труда и другие макроэкономические социальные показатели).

- «...Если с папой он (сын) любит общаться на уровне математики, научных знаний, то у меня с ним такая пуповина. И он ко мне очень хорошо относится, любит...». (Женщина, 54 года, сиблингов нет, некоренная москвичка, образование высшее медицинское).
- «...Муж на работе постоянно, а я дома. Всё на мне. Все вопросы здоровье ребенка, по школе, по ремонту. Принятие каких-то решений...». (Женщина, 42 года, есть сиблинги, немосквич, высшее гуманитарное образование).
- «...(дети) жизнь видят более четко, чем я в 16 лет. Он (сын) очень рассудительный, такой я не была. Мы были очень скромные ну, не забитые, но, может быть, с каким-то комплексом неполноценности...и стеснительные. Наши дети не стеснительные, они

уверенные по жизни, они у стеночки не простоят всю свою жизнь, они добьются, чего им надо». (Женщина, 48 лет, сиблингов нет, высшее медицинское образование).

«...У меня есть муж, который еще сколько-то лет назад работал, но у него все хуже в смысле работы. Он кончил тот же институт на пару лет позже, он младше меня на 2 года...в какой-то момент наша специальность (техническая) стала особо не нужна. Она нужна, может быть, за границей, но здесь за нее особо не платили. А семью кормить надо, растить ребенка, и он пошел куда-то системным администратором. В принципе, он для этой фирмы делал все на свете и занимался компьютерами...Для него это была совершенная тоска. потому что он ненавидел эту работу, но уйти не мог. Потом фирма развалилась, он ушел. Казалось, что сейчас он будет делать что-то другое. Видимо, перед глазами был мой пример удачный, но что-то не получалось, и он впал в настоящую депрессию,...он ни с кем не мог общаться, и он считал, что нужно развестись...Мне казалось, что это так ужасно. Может быть, если бы мы развелись, не было бы катастрофы, но, наверное, не надо было. Еще когда он работал, родился второй ребенок, но в итоге он так и остался не у дел. Все время что-то надо делать...Он берется за какие-то вещи, периодически он чинит кому-то компьютер, но это все разовые заработки. По сути дела, нерегулярные какие-то...Он занимается сыном, это правда, и все время думает, что надо найти работу. При этом его невозможно упрекнуть в том, что он абсолютный бездельник. Было время, когда он кормил всю семью, так что он не такой патологический бездельник. Но уже меня все спрашивают: ну, когда же он пойдет на работу...(он себя чувствует) некомфортно, и мне его очень жалко...Он мне в какой-то момент сказал: вот, тебе хорошо, тебя привели и научили. При этом я ему пыталась объяснить, что меня привели только потому, что я всем говорила, что мне нужна какая-то работа. Кроме того, научили — это большой вопрос. Я очень долго пахала за совсем смешные деньги. Правда, я могла это себе позволить, потому что он тогда зарабатывал. Но сейчас я зарабатываю, поэтому он тоже мог бы себе это позволить... И мне его жалко, но так получается, что есть двое детей...Старшей дочери 17 лет, она уже студентка, за ее обучение надо сколько-то платить. Пока у меня было две зарплаты, хватало, а сейчас моей зарплаты не хватает...Я понимаю, что прихожу уставшая с работы — мне надо пообщаться с сыном, а у меня нет душевных сил. Это неправильно... Но с ними надо придумывать, о чем общаться, и это на самом деле нежелание...потратить на это лишнее время, т.е. так издали люблю, да... Кроме того, я понимаю, что я чего-то им не в состоянии дать, не в состоянии напрячься, чтобы им это дать. Например, ребенок младший заявил, что ему захотелось играть в теннис. Я стала выяснять, сколько это стоит, и поняла, что я в принципе не в состоянии это потянуть... И это чудовищно. Тем не менее, я понимаю, что это моя вина. Значит, я должна была подумать об этом в 4 года и отдать в спортивную группу...(в сложный период моей семейной жизни)...я кричала, я не очень обращала внимания на детей, я могла с дочкой что-то обсуждать. Сейчас понимаю, что не надо было этого делать...Ну, видимо, у меня на это не хватило выдержки...У меня были какие-то легкие увлечения, совсем легкие. Ну, я на что-то была обижена, потом мне было тоскливо и скучно. Я даже не исключаю для себя этого, может быть, в будущем, как поддерживающее тонус. Но, в принципе, нет. А потом мне не хватает времени на это. У меня до недавнего времени было постоянно две работы, не считая мелких халтур». (Женщина, 45 лет, сиблинги есть, москвичка, образование высшее техническое).

• Семья с взрослыми детьми, живущими вместе с родителями (российская специфика). В современной России взрослые дети (студенческого возраста и старше, даже вступив в брак) нередко продолжают жить с родителями. Далеко не всегда это является следствием свободного выбора обеих сторон. В супружеских взаимоотношениях поколения родителей к этому этапу нередко формируется взаимодополнительность хозяйственнобытовых обязанностей и даже черт характера. Супруги научаются «считывать» мельчайшие невербальные (поведенческие) проявления, интуитивно понимая настроение, пожелания и т.п. друг друга

Для части взрослых детей жизненный опыт родителей перестает быть востребован. И сами родители на этом этапе жизненного пути в той или иной мере принимают сложившуюся в обществе ситуацию. Этот межпоколенный разрыв, видимо, усугубился быстротой происходивших социально-экономических и технологических изменений и потребовал определенной гибкости от представителей обоих поколений. В России только в 2000-2008 гг. говорили о «стабильности», что явно мало применительно к отношениям родителей и детей. Ранее в работах известного антрополога Маргарет Мид были выделены три типа культур:

- 1. Постфигуративные, в которых дети учатся у своих предков;
- 2. Конфигуративные, в которых и дети, и взрослые учатся у сверстников;
- 3. Префигуративные, в которых взрослые учатся у своих детей.

Применительно к современной России, видимо, следует отметить две особенности.

Во-первых, за сравнительно короткий исторический отрезок (начиная с середины 1980-х г.г.) произошел отказ от постфигуративной «советской» культуры, в значительной мере обесценивший жизненный опыт старшего поколения «отцов». В нашем случае поколение родителей к началу перестройки как минимум находилось в середине третьего десятка лет (в большинстве своем обзаведясь семьей и приступив к профессиональной социализации). А

поколение их детей вступало в самостоятельную жизнь уже полностью в «постперестроечных» реалиях. Для поколения же прародителей (пост)перестроечные годы пришлись на (пред)пенсионный возраст.

Во-вторых, эти типы культур (со специфическими детско-родительскими межпоколенными отношениями) в определенной мере можно рассматривать с точки зрения этапов жизненного пути личности: ДЕТСТВО (учусь у старших) — ЮНОСТЬ (взаимообучение со сверстниками) — ЗРЕЛОСТЬ И/ИЛИ СТАРОСТЬ (учу младших — в стабильном социуме или учусь у них — в кризисном или динамично развивающемся).

«...(муж) хороший мужчина, военный человек. Он, конечно, немножечко такой... Но, как говорится, от добра добра не ищут...человек, который идет со мной по жизни уже 34 года. Все было по жизни. Ну, по закону физики, разноименные заряды притягиваются...Я такая разговорчивая, а он более спокойный, степенный, рассудительный, очень порядочный, на него очень можно положиться. Но я хочу сказать, что все равно главенствую дома я...я считаю, что все поколения должны жить врозь все-таки...все мы хорошие, каждое поколение по-своему хорошие, но каждое поколение имеет какие-то закавырки. Дочка живет со мной — ну, у нее свои взгляды на это, у меня свои взгляды, иногда я где-то ее не понимаю. Почему я и говорю, что должно быть терпение, взаимопонимание, уступчивость и все прочее...». (Женщина, 52 года, есть сиблинги, высшее гуманитарное образование, москвичка).

«...Мне кажется, что у нас с дочерью взаимопонимание большое. Я не могу на все 100% утверждать, что она мне все рассказывает. Она лучше промолчит, но врать не будет. Я считаю ее подружкой, и она меня. Правда, у нее и с папой хорошие отношения. Она с ним тоже довольно откровенна... Хотелось, чтобы ребенок уже к 20-ти годам достиг большего. Был более целенаправлен и не разбрасывался... возраст такой — 20 лет. Сейчас у них поколение — они мечутся все. Возможностей много. Где-то они себя ищут, ищут». (Женщина, 46 лет, сиблингов нет, москвичка, образование высшее педагогическое).

«...Сейчас дети приходят к такому возрасту, что им кажется, что они все понимают в жизни, всего достигли и родители, куда уж могут советовать. Это обычное...». (Мужчина, 43 года, москвич (с 1 года), сиблинги есть, высшее техническое образование).

«...(жена —) очень мягкий, добрый человек. Она умеет прощать очень быстро. Я прощаю человека, если я осознаю, что это так...(Мы -) противоположности — жена моя не любит готовить, я же обожаю». Люблю по дому все делать, люблю готовить. Люблю стирать.

Не люблю гладить. У меня жена может целыми днями гладить. Люблю, чтобы у меня порядок был. Если я захожу в ванну, и не знаю — у каждого в ванной доска и на ней стоит тазик. Если дочь была в ванной и не поставила доску на место, то я говорю — иди и двигай на место. Я не люблю, чтобы вот эта вещь не лежала на месте... Я еще готов, кстати, делать такие...неадекватные поступки...случай был буквально в прошлом году. У супруги что-то было плохое настроение, она расплакалась...у нее мамы, папы нет. Она потеряла (их)..., когда ей было 12 лет...только сестра старшая осталась, на год старше... Что-то видно, нахлынуло на нее, и она расплакалась. А это был февраль месяц. Я в тапках, в тренировочных легких, в майке — а это было 20 градусов мороза — чтобы ей не показывать, что я куда-то иду...фактически босиком выбежал в 20 градусный мороз, наломал веток и принес ей — я тебя люблю, вот тебе букет моих цветов. Вы знаете, она их поставила в вазу, и они на третий день зацвели, распустились листочки. То есть, могу еще такую маленькую романтику внести...». (Мужчина, 47 лет, есть сиблинги, москвич, незаконченное высшее техническое образование).

• Семья со старшим ребенком, проживающим вне семьи. Отделение старшего ребенка от родительской семьи является подготовительным маркером ухода всех детей (если они есть). Родители (прежде всего — матери, для которых это более актуально) начинают акцентировать в отношениях с детьми (особенно, если это мальчики) их автономность, самостоятельность. Это удается не всегда, но осознается (возможно, не в последнюю очередь) с помощью самих современных взрослых детей.

«...Если это мальчики,...(по отношению к ним) обязательно (нужно проявлять) любовь, нежность и все-таки давать им свободу выбора, на них сильно не давить. Конечно, нужно какие-то основы направляющие давать. В детстве я достаточно строго, не очень вольно я воспитывала, поэтому мальчики знали слово «нельзя». Но они получили все, что необходимо, я считаю. В старшем есть стержень мужской...Он отдельно от нас живет, потому что я оставила ему квартиру». (Женщина, 48 лет, сиблингов нет, высшее медицинское образование).

«...детям надо дать право выбора абсолютное. В профессии, что они хотят. Добиться чего-то в личных делах. Потому, что свое мнение навязывать нельзя... при том, что ты это понимаешь, ты все равно хочешь поделиться с ребенком своим опытом. А ему этот опыт не нужен. Он приобретает свой. И здесь возникают конфликты. Во-время остановиться надо просто. Понять, что ты не прав». (Женщина, 22 лет, есть сиблинги, москвичка, высшее техническое образование).

• Семья со всеми детьми вне семьи («пустое гнездо»). В целом интенсивность общения (не только детско-родительского, но и родственного) снижается. Супруги сталкиваются с новым жизненным вызовом: они в новом качестве как бы возвращаются к бездетному этапу семейной жизни. Этот вызов связан не только с тем, что дети стали жить отдельно, но и система их ценностей может оказаться качественно иной, «не вписывающейся» в родительскую «систему жизненных координат», не соответствующей их пониманию «жизненного расписания». Так, в частности, «активизм» родителей (их убежденность в необходимости личных усилий, завязывания полезных социальных связей, вхождения в семейную и профессиональную «колею») может вступить в противоречие с усвоенным «восточным» мировоззрением детей (с его «не-деянием», ценностью созерцания, интерпретацией человеческой жизни как цикличной, реинкарнацией (возрождением) души, социально-политической пассивностью и т.п.).

Восприятие жизни как некоего ритуально-поведенческого процесса проявляется у носителей «негативистской» Я-идентичности. В этом случае жизнь рутинизируется, отношения эмоционально уплощаются. Иной путь (скорее, характерный для «достиженцев») связан с явными попытками перевода отношений в новое качество (вплоть до обсуждения развода). Как при всяком кризисе, это чревато распадом отношений, но и возможностью пережить «новый медовый месяц» и даже ощутить большую близость с детьми.

«...дети сейчас живут не с нами, и стало скучновато. Достаточно редко мы общаемся семьей... редкие встречи с детьми...». (Мужчина, 43 года, есть сиблинги, без высшего образования, немосквич).

«...жена, ребенок. Ребенок большой уже, своя семья. Две внучки. Жена работает... Как говорится, друг без друга (с женой) никуда. Я утром встаю, провожаю ее на работу...Потом иду, внучке детское питание получаю на кухне. Возвращаюсь домой. Вечером так же встречаю. Идем куда-то. Или на рынок, или в магазин. Погуляем. Парк...рядом. Погуляем, внучку возьмем...Ходить — никуда не ходим. Если раньше ходили на концерты, в театр, то сейчас никуда не ходим. Работа, дом. Отработали, пришли домой — как в клетке сидишь...». (Мужчина, 51 год, сиблинги есть, москвич, без высшего образования).

«...(отношения с дочерью) Совершенно другое поколение. И судя по ее друзьям, в том круге, где она общается — у них нет абсолютно никакой целеустремленности. Она полагается только на меня... на родителей, на судьбу. Она ничего не хочет делать для того, чтобы повлиять на свою жизнь...И в том круге, где она общается, там, в основном зажиточные семьи. И у них нет никакой цели в жизни. Цель одна — уехать на Гоа, т.е. всё получить на

блюдечке. Там интенсивно обрабатывается этот вопрос. Она тоже собирается уехать и хотя бы годик пожить и ничего не делать... настроения такие: будет конец света, поэтому надо и для себя пожить...». (Женщина, 45 лет, есть сиблинги, москвичка с высшим техническим образованием).

«...Мы (с женой) очень похожи по характеру. Хотя у нас были трудности последние несколько лет, серьезные трудности, но сейчас мы умудрились договориться. Сейчас у нас где-то полгода своеобразный медовый месяц новый...я очень близок с дочкой. Мы с ней очень много общались, начиная с ее малых лет. С 3-4 лет она больше общалась со мной, чем с матерью. Многие вещи, основные взгляды на жизнь у нее совпадают с моими — с той разницей, что я мужчина, а она все-таки женщина. Тем не менее, характер у нее не совсем женский, взгляд на мир у нее не совсем женский. В результате, на мой взгляд, она счастлива в семейной жизни и успешно делает карьеру». (Мужчина, 50 лет, москвич, сиблинги есть, высшее техническое образование).

Обратимся теперь к «отклонениям» нормативного жизненного цикла семьи.

- Вдовство среди женщин (на примере поколения родителей респондентов) встречается чаще. Фактически пока в этом возрасте мало распространено (возможно, это в значительной мере обусловлено московской выборкой) и частично компенсировано вступлением в повторный брак.
 - Развод в рассматриваемой возрастной когорте встречается достаточно часто.

Один тип разводов связан с непродолжительными «молодежными» браками, которые, с одной стороны, могут мотивироваться стремлением легализовать сексуальные отношения, а с другой, — неготовностью к качественной перестройке супружеских отношений, особенно с рождением первенца; нежеланием пожертвовать какими-то чертами стиля жизни или интересами учебы. Как правило, такой развод не предполагает глубокой эмоциональной вовлеченности супругов в него и происходит более или менее безболезненно (обычно при отсутствии собственных детей).

- «...С первой женой мы прожили 2,5-3 года, расстались благополучно. Со второй живем уже где-то 9-10 лет, тихо-спокойно, друг друга любим, понимаем...». (Мужчина, 42 года, есть сиблинги, высшее медицинское образование, москвич).
- «...я рано вышла замуж первый раз. Но не сложились у нас отношения...(развод примерно через год)... Он тоже был студент. У нас два года была разница. Он постарше

был... мирно очень разошлись.... Потом я вышла замуж, он женился». (Женщина, 46 лет, сиблингов нет, москвичка, образование высшее педагогическое).

«...В первый раз я вышла замуж в 20 лет. Видимо, это просто гормоны. Ну, как все, тем более в то время — жить просто так было как-то непонятно. До свадьбы у меня никого не было. И подходили к этому — надо было, и мы поженились. Естественно, все развалилось...(первый) брак был такой мимолетный, и я считаю, что его и не было, потому что все это было не то... Прожила я 5 лет с первым мужем, и я видела все недостатки — они были у него все абсолютно...первый (муж) был инфантильный абсолютно, был очень эгоистичным, устраивал мальчишники — тут ребенок маленький, тут я с ним, в магазинах нет вообще ничего, а у него мальчишники». (Женщина, 52 года, есть сиблинги, москвичка, образование высшее гуманитарное).

Второй тип развода базируется на продолжительной семейной жизни. Однако при этом взаимодополнительные черты личности и характера супругов (их «инаковость»), которые в сохраняющихся брачно-семейных союзах приводит к разделению хозяйственно-бытовых обязанностей и взаимному интересу друг к другу, здесь заканчивается отчуждением и равнодушием. Возможно, в случае развода мера (степень) непохожести супругов выше, а готовность, развиваясь, изменяться самому, наоборот, — ниже. Кроме того, не исключено, что фактором, тормозящим принятие столь непростого (особенно для женщины) решения, могут быть «интересы детей», переосмысление которых требует дополнительных усилий. Действительно, тщательно проведенные зарубежные исследования свидетельствуют: по психическому неблагополучию на первом месте стоят дети, чьи родители несчастливы в браке, но сохраняют его. Только на втором — дети развода. А все они уступают детям из полных семей со счастливыми супругами.

«...22 года я жила в законном браке, потом развелась с мужем. Просто у меня появился другой любимый человек, и я стала необыкновенно счастливым человеком, это было 3 года назад. Я обрела женское счастье, о котором даже не думала никогда». (Женщина, 48 лет, сиблингов нет, высшее медицинское образование).

«...(прожили 11 лет, родилась дочь, затем — развод)...лет через семь — восемь мы начали понимать, что мы разные люди. Что у нас разные интересы. Он любит бардов, а я еще чего-то. Так и разошлись обоюдно, без проблем. Без скандалов, очень спокойно... Первый муж у меня спокойный и доверие полное. Сейчас он предприниматель...неплохо

зарабатывает...он...нашел свою нишу в жизни...Но мы люди разные...». (Женщина, 45 лет, есть сиблинги, москвичка с высшим техническим образованием).

«...у меня подросли дети,...я развелась с мужем...у меня жизнь с ним не очень сложилась. Просто я по каким-то своим патриархальным представлениям считала необходимым тянуть эту лямку, хотя на самом деле с нынешним пониманием, наверное, надо было развестись значительно раньше и не тянуть. Но нас так воспитывали: вышла замуж, значит, терпи. Ну, я как-то и терпела, хотя развелись по моей же инициативе. Очень тяжело разводилась, очень долго, и решила в конце концов уехать... Город это все равно не мой, хотя я его люблю, у меня там друзья, однокурсники и т.д., родина моих детей уже. Я...там люблю бывать, но жить там я почему-то не хочу...обычная тягомотина, рутина безрадостная. Надо было, конечно, прекратить, не ждать долго, но вот я ждала. Не хотелось детей так оставлять. И вообще это спорный вопрос... Сейчас он менее спорный, потому что все-таки детям хорошо там, где родителям хорошо. Если родителям вместе плохо, даже если они будут вместе жить, детям все равно будет плохо. Раньше...считалось, что должна быть общая семья, и мне так казалось, что должен быть отец, должна быть мать...». (Женщина, 53 года, высшее педагогическое образование, есть сиблинги, немосквичка).

Остальные типы разводов, видимо, встречаются реже.

- С последующим вступлением в брак с тем же партнером. Некоторые исследователи семьи полагают, что именно таков сценарий действительно успешного брака: когда супруги, преодолевая кризисы (и даже на время расставаясь), придают своим отношениям новое качество, развивая их и развиваясь сами.
- «...Семья всегда была на первом месте. У нас было всякое. Мы с женой и разводились пару раз. Один раз официально. Но все равно мы, в конце концов, сошлись и живем вместе...». (Мужчина, 43 года, есть сиблинги, без высшего образования, немосквич).
- Как проявление мужского «кризиса среднего возраста» (в новейших российских условиях): резкое движение вверх на «социальном лифте» в перестроечные времена приводило к изменению многих сторон жизни мужчины (отдых, развлечения, статусное потребление покупка дорогих и престижных товаров; смена социального круга общения друзей, коллег...). Одним из неписанных правил его новой референтной группы (на соблюдение норм которой он был ориентирован) могло быть наличие жены «модельной внешности». Во время «первоначального накопления капитала» в современных российских реалиях, когда его сохранение негарантировано, условием выживания (в недавних

российских условиях даже физического) становится принадлежность к «своим»⁸. Это можно интерпретировать как своеобразный психологический регресс, «возврат» личности в подростковый возраст с его давлением «нормальности»:

- * когнитивно-простым миром (разделенным на «своих»=друзей и «чужих»=врагов)
- * ощущением всемогущества «стаи» (и одновременно безопасности в ней)
- * формированием норм, отличающихся от мира «взрослых», в том числе на грани (или за гранью) закона
- * наконец, «бегством» в молодость и т.п.

Не будем забывать, что в те (1980-1990-е) годы мир этих «взрослых» был «слаб»: прежние ценности жизненного успеха были отринуты, а новые только зарождались (не считая очевидной — денег). С приходом в последнее 10-летие во власть и политическую элиту «силовиков» с их гораздо более артикулированными иеархически-ориентированными традициями (в том числе в семейных отношениях) и замедлением процессов вертикальной социальной мобильности следует ожидать количественного сокращения этого типа развода.

«...С мужем я развелась...в 90-х годах, когда начались все эти трудности. Он нашел себе помоложе. У него возраст был такой — 45 лет. У мужчины кризис начинается...нашел себе молодую...начались трудности финансовые. А у нее родители были обеспеченные, у этой девушки. Он пошел жить к ней...». (Женщина, 51 год, есть сиблинги, без высшего образования, москвичка).

• Отказ от гетеросексуального брака в пользу гомосексуальных отношений при сохранении позитивных отношений с женой и детьми.

После развода (или овдовения) возможны три основных жизненных сценария:

1. **Одиночество**, иногда сознательно выбранное (особенно если «травма развода» была тяжела), а иногда в той или иной мере вынужденное.

_

⁸ Характеристики «своих» могут существенно меняться, например, от москвичей (ради принадлежности к которым в советские времена использовалось заключение фиктивного брака) до «новой русской элиты» в новейшее время (госчиновников, «силовиков», бизнесменов и т.п.).

«...Если все получится, как я думаю, я, наверное, попробую воспрять в жизни. Это, в общем, хороший, нормальный возраст. Сейчас (после развода) я плохо живу именно в этом плане, что я мало с кем общаюсь. Я не пытаюсь, соответственно, с кем-то новым познакомиться.. Хотя, конечно, если буду получше себя чувствовать, я кого-то себе заведу. Даже если не буду выходить замуж, пусть что-то будет. Глупо жить одной, нерационально, неправильно и скучно, в конце концов». (Женщина, 53 года, высшее педагогическое образование, есть сиблинги, немосквичка).

«...(после развода) я осталась с двумя детьми,... другого мужа заводить не хочу. Обжечься боишься еще раз». (Женщина, 51 год, есть сиблинги, без высшего образования, москвичка).

2. Вступление в новый брак (иногда — фактический, без юридической регистрации) при минимизации контактов с бывшим супругом(ой), но не ребенком. Такую «брачную траекторию» некоторые ученые называют «последовательной моногамией (единобрачием)», когда в каждый данный момент времени у человека есть супруг(а), но в течение жизни у него/нее таких союзов возникает несколько.

«...(дети) от первого брака...Нормальные отношения с парнем (сыном). Все хорошо, все прекрасно. Он с матерью живет, ко мне редко обращается. Если что-то там — все, пожалуйста, не вопрос. А с первой женой редко-редко, раз в полгода-год: здравствуй, как — да ничего — ну, и слава богу». (Мужчина, 42 года, есть сиблинги, высшее медицинское образование, москвич).

3. Вступление в новый брак обеих супругов с поддержанием более или менее близких отношений между двумя семьями. Иногда такую семейную группу называют «бинуклеарной семьей» Зарубежными исследователями делаются осторожные предположения о том, что такая расширенная конфигурация родственных отношений может быть полезна для социально-психологической адаптации ребенка.

В любом случае важным условием благополучия ребенка после развода родителей является поддержание, если не добрых, то, как минимум, нейтральных отношений между бывшими супругами.

_

⁹ Т.е. двойной нуклеарной, тогда как просто нуклеарная — это семья, состоящая из представителей двух поколений — родителей и детей.

Примечательно, что новый брак усиливает рефлексию о смысле семьи, основанной на сравнении с предыдущим. Для рассматриваемой возрастной группы важнейшей доминантой такого сравнения может служить самореализация личности — «большего или меньшего я бы смог(ла) добиться в жизни сохранив прежний брак?»

Еще одним аспектом сравнения являются отношения социального родителя (второго супруга) с ребенком. У биологического родителя, видимо, существует далеко не до конца осознаваемая гипотеза, что эти отношения «другие». Причем возможна своеобразная «двойная ловушка»: слишком близкие заинтересованные («вмешивается», конфликтует), либо, напротив, — эмоционально холодные, отчужденные. И в том, и в другом случаях объяснение универсально: «потому что ребенок неродной».

«...(с первым мужем) очень хорошо общаемся до сих пор. Он женился вторично после нашего развода, через два года. Жена у него на десять лет моложе меня. Мы общаемся семьями. Мы живем здесь рядом...(первый муж — предприниматель, а второй — наемный работник). У него нет никакого дела. Зарабатывает он неплохо, но как раз с ним развиваться нет возможности... Если бы вернуть все на свое место, то я бы осталась с первым супругом. Потому что я поняла, что все мужья одинаковы. Но с другой стороны, если бы я не развелась, то всю жизнь думала бы, что что-то потеряла... конфликт моего (второго) супруга и дочери. Ему не нравится ее жизнь. Хотя я говорю, чтобы он не вмешивался. У него есть свой ребенок, вот туда и вмешивайся...Мы с ним начали жить, когда ей уже было 17 лет...И они конфликтовали долгое время...мне не нравится, что мой супруг не относится к ней, как к родной дочери... как к любому человеку. Неплохо относится, но не как к дочери. Может быть, на своего сына он может на что-то закрыть глаза, а на мою дочь нет... искусственная семья. Общих детей нет. Общие интересы, конечно, есть, общие взгляды. Мы друг друга понимаем с полуслова, но не такое прям что-то, т.е. если бы мы даже и развелись, то, возможно, я что-то бы приобрела». (Женщина, 45 лет, есть сиблинги, москвичка с высшим техническим образованием).

• Невступление в брак (холостой/незамужний образ жизни) в качестве радикального «отклонения» от жизненного цикла семьи в рассматриваемом поколении россиян встречается нечасто. Для мужчин это связано со следованием неписанному двойному стандарту половой морали («что дозволено мужчинам, не позволяется женщинам») — модифицированной «последовательной моногамии» с поддержанием нескольких продолжительных стабильных партнерских отношений без регистрации брака. Для женщин такой стиль жизни, скорее, обусловлен нереализованностью желания иметь детей, высокими

требованиями к партнеру, стремлением к независимости и самореализации (прежде всего — профессиональной).

«...Я только гражданским браком жил... У меня их несколько было. Ну, это браком не назовешь, потому что я как жил — прикипаешь к человеку и живешь с ним...Почему-то у меня все время складывалось с теми женщинами, у которых девочки были,.. я очень тяжело переживал из-за последней. Она очень в веру ударилась — по 4 часа выстаивать все это...Я считаю, что не нужно 4 часа...Она: поедем сюда, поедем туда, в Сергиев Посад... У нее вся стена была иконами заставлена. Заходишь в комнату — господи, что же это такое...Пол целует там зачем-то...Своих (детей у меня) нет. Только чужих воспитывал...(отношений) уже не поддерживаю, конечно. У них уже свои дети. Я знал их совсем маленькими девчонками...». (Мужчина, 51 год, единственный ребенок, москвич, без высшего образования).

«...Я холостой до сих пор...(в браке) не состоял ни разу...(в будущем хочу) семью завести. Как никак, последний в семье, а продолжателей рода нет». (Мужчина, 47 лет, сиблинги есть, москвич, без высшего образования).

«...У меня (семьи) сейчас нет...Первая попытка сделать семью была совершенно трагической — я его любила, а он меня нет. И мы очень странно жили...У нас долго развивался этот роман. Он год служил в армии и получил очень большую долю гаммаизлучения....изменения большие в крови и нельзя рисковать заводить ребенка... Длилось наверное лет 6. Для меня вообще никого не существовало, кроме него. А однажды утром я проснулась и поняла — о-па, свобода! Свобода! Не люблю! Такое ощущение классное, обалдеть можно. А тут он понял, что он меня любит. А я оказалась абсолютно циничным человеком, в отличие от него, потому что он как-то со мной жил — типа жалел. А мне было его не жалко... Были какие-то мелкие романы. А потом я познакомилась со своим грузинским мужем. Мы прожили...семь лет... гражданский (брак). И была причина. Потому что приходилось работать в Абхазии, Южной Осетии и т.д., и в моем паспорте штамп с грузином портил бы мне всю карьеру... Вообще в Грузии гражданский брак — это норма и так было всегда. И хотя он меня уговаривал расписаться,...мы очень хотели ребенка. Не получалось... И я тогда предложила воспользоваться банком спермы. Это было очень дорогостоящее удовольствие. И были какие-то первые опыты... И тут он сказал: нет, я не могу чужого ребенка, я все время буду думать, что (он) не мой... Он потом женился через два года после нашего расставания на молодой девчонке с ребенком и воспитывает сейчас чужого. Мы с ним друзья...(потом) были недолгие романы. Дело все в том, что я подозреваю, что своего

грузинского мужа не любила. Была симпатия, наверное, было любопытство, был авантюризм, но это была не любовь. Я думаю, что у меня была одна любовь — и это все. Просто перегорело и все...(сейчас) одна. Но есть претендент на мою руку и сердце. Но я не представляю, как можно жить с чужим человеком...(отношений) не планирую...». (Женщина, 48 лет, москвичка, сиблинги есть, высшее гуманитарное образование).

Подведем итоги.

Многие российские современники «среднего возраста» росли без отца и/или деда (по крайней мере, в течение какого-то отрезка времени в детстве, юности). В российской социологии семьи, к сожалению, этот факт до конца не осмыслен и не артикулирован. Хотелось бы только избежать «облегченной» его интерпретации на уровне здравого смысла: дефицит «мужского» воспитания — феминизация российских мужчин. Формирование половой идентичности личности — дело не такое простое и однозначное.

Еще одной чертой родительского поколения респондентов были существенные миграционные перемещения в пределах СССР. Более активны при этом были мужчины.

Отношения с родителями в какой-то мере ретро-идеализируются. Акцент делается на сплоченности. При этом физические наказания в качестве дисциплинарной практики рассматриваются как допустимые (видимо, особенно — в отношении мальчиков). То же касается злоупотребления отца алкоголем.

Интересным представляются штрихи к пониманию отношений с братьями/сестрами (которые были у подавляющего большинства респондентов). С одной стороны, именно в зрелом возрасте можно говорить о них, в меньшей степени испытывая давление социальной желательности (если сравнивать с молодежью). С другой, видимо, не случайно по сей день в российской социологии именно эти отношения остаются малоизученными. Примечательно, что ретроспектива этих отношений в детстве, как правило, оценивается позитивно при «нормативных» конфликтах (старшего и младшего ребенка и покровительстве, защите во «внешнем» мире) и борьбе за внимание родителей. К зрелости тип отношений с братьями/сестрами широко варьирует (от неприязни и холодности до более близких, чем в детстве отношений.). Фактором, осложняющим эти отношения, являются имущественные конфликты при разделе наследства родителей, усугубленные социально-экономическими скачками 1990-х годов. Эти скачки требуют сегодня от респондентов помощи оставшимся в живых родителям — не только материальной, но и психологической.

Отличительными чертами жизненного цикла собственной семьи россиян «среднего возраста» являются:

- Добрачные отношения доминирование традиционного, повседневного или романтического сценария знакомства при выраженной нормативной («быть как все») мотивации вступления в брак и существенной вариабельности самих отношений (включая сожительства, добрачные беременности и т.п.).
- «Сквозной» темой первых лет брака, усугубляемой рождением первенца, являются жилищные проблемы и вынужденное совместное проживание с родителями.
- Женщины-«достиженцы» рационально планируют рождение ребенка, откладывая его на более поздний возраст, с учетом карьерных амбиций.
- По некоторым женским оценкам, наличие в семье детей-дошкольников является самым сложным этапом жизни семьи.
- В семье с детьми-подростками, вопреки стереотипу, далеко не всегда доверительные отношения устанавливаются в гомогенных по полу парах (мать-дочь и отец-сын). Социально-экономические потрясения в России пришлись именно на этот этап семейного цикла. В некоторых случаях связанная с этим инверсия традиционных супружеских ролей (добытчик-домохозяйка) по-разному переживалась и стабилизировалась.
- Специфически (пост)советской жизненной реалией является промежуточный этап жизненного цикла семьи проживание взрослых детей с родителями. Сами родители, «настрадавшиеся» от этого в молодости, часто рассматривают его как вынужденное. При этом рисунок межпоколенных отношений в условиях мегаполиса осложняется наличием префигуративной культуры с обесценившимся советским жизненным опытом родителей, которые должны ориентироваться на более адекватные современности образцы поведения своих детей.
- На стадии «пустого гнезда» выбор жизненной стратегии респондентов «среднего возраста» тесно связан со сформированным у них типом Я-идентичности.
- Наиболее распространенными «отклонениями» от нормативной, линейной последовательности этапов жизненного цикла семьи у представителей этого поколения являются: развод (в том числе, видимо, связанный с переживанием «кризиса среднего возраста»), вдовство, практика холостого/незамужнего образа жизни (при наличии фактической последовательной моногамии) и повторный брак.

Литература:

- 1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: Инфра-М, 2005. 368 с.
- 2. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Зверева Н.В., Иванова Л.Ю. Демографическое поведение и его детерминация (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области). М.: ТЕИС, 2005. С. 292-293.
- 3. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с.
- 4. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб. : Питер, 2007. 378 с.
- 5. Murphy M.Y. The Family Life Cycle // Readings in Population Research Methodology. 1993. Vol. 4. P. 15-13.